

Каскадер из ФРГ

Саша Борисенко:

«Я ЛЮБЛЮ РОССИЮ»

Никогда не думал, что «смертельный» трюк в советском фильме — с переворотом автомобиля и взрывом последнего стоит... 112 рублей. Ровно во столько оценена жизнь советского каскадера, который может при этом и погибнуть... В Западной Германии трюк с переворотом машины стоит 3,5 тысячи марок.

И еще один факт: мускулы западногерманского каскадера Саши Борисенко застрахованы на 300 тысяч марок (и это не предел), а жизнь советского каскадера Виктора Иванова всего на 10 тысяч рублей (и это предел).

Я не случайно привел эти два момента. Они помогают оценить профессию каскадера и понять, почему в одной стране каскадер может быть жертвой популярности, а в другой — жертвой вообще как таковой.

Саша Борисенко прекрасно говорит по-русски с... украинским акцентом. Родители до войны жили в Харькове. Фашисты угнали их в Германию. Там в 1944 году и родился Саша (настоящее его имя — Георгий, Саша — спичечный псевдоним).

— Моя мечта? Похоже, скоро сбудется. Хотел сняться в советском фильме. И вот, пожалуйста, — режиссер Владимир Краснопольский предложил мне роль одного из атаманов в своем новом фильме «Ермак». Я просто счастлив...

— Почему вы стали каскадером?

— Случайность. В детстве грешил суперменами. Не пропускал ни одного ковбойского боевика. Моим любимым

киногероем был американский геркулес Стив Риверс. Как-то мне попала в руки довоенная советская книжка о русских силачах. Поддубный и Заикин навсегда пленили меня. Стать таким же сильным — больше ни о чем другом я думать не мог.

Страсть подогревали и импровизированные выступления уличных силачей в Западной Германии. Занялся спортом. Культуризмом. Начиная вместе с Арнольдом Шварценегером — нынешней «звездой» популярных американских триллеров. Занимались с ним в Мюнхене в одном клубе культуристов. Потом стал кэчером. За деньги дубасил противников на ринге. (Кэч был изобретен в начале века в США. В Западную Германию интерес к борьбе был «импортирован» американскими солдатами. — А. С.). И вот тот самый случай — попросили подражаться перед камерой (названия того фильма сейчас уже и не припомню). Обещали хорошо заплатить. Подрался. Понравилось. Потом меня стали приглашать и другие режиссеры для участия в потасовках. Так я превратился в каскадера, а затем в актера. Никто ничему не учил, но платили хорошо. Со временем я, дизайнер по специальности, открыл собственную школу каскадеров, а также платный атлетический «Фитнес центр».

— Саша, а почему вы приехали в СССР только теперь?

Драться на шпагах, стреляться? С удовольствием! Всегда готов организовать «самоожжение», прыгнуть в пропасть или во что-нибудь врезаться на автомобиле...

Русский по национальности. Гражданин ФРГ — по паспорту. Актер, каскадер, профессиональный спортсмен-культурист. Самый сильный человек Западной Германии и седьмой по силе — в мире («Мистер Вселенная-79»). Таков краткий портрет Саши Борисенко, основателя самой крупной в ФРГ школы каскадеров. Недавно он побывал в нашей стране.

— Знаете, не хотелось на родину предков приезжать просто туристом, тупо глядеть на все запланированные программой достопримечательности и самодовольно пережевывать в мозгу мысль, что все это я себе могу позволить. Но вот поступило приглашение от Советского комитета защиты мира, общества «Родина» и Госкино СССР. Западногерманская фирма «Пиндур», представляющая сегодня в СССР мои интересы, стала организатором визита. И разве это не счастье — оказаться среди коллег и друзей. В России. Ведь я все-таки русский...

— Вы встречались с советскими каскадерами. Что вы думаете о нашей каскадерской школе?

— Меня крайне поразил один факт. Для защиты от огня советские каскадеры вынуждены использовать асбест. Ведь он для этих целей давно не используется в большинстве стран мира, — установлено, что от него бывает рак. Вместо асбестовых мы, например, применяем кевларовые костюмы... Что же касается мастерства, то вашим ребятам в мире равных нет. Чю выделяет с машинами Виктор Иванов или с лошадьми — Женя Бо-

городский! Это же просто фантастика! Жаль, что свой опыт они не передают молодым, — в СССР нет ни ассоциации каскадеров, ни учебного заведения, где бы это преподавали. У них даже, как правило, нет постоянно-го места работы!

— А какова ситуация в этом плане в ФРГ?

— Помимо моей школы каскадеров, есть еще одна, поменьше — тоже частная. У нас любой может сказать: «Я каскадер». Сел в машину: «Бенц!» Ударился, вылез живой — трюк. Тебя берут в фильм. Но за свою жизнь отвечаешь только ты сам. У вас же непременно нужно быть мастером спорта, пройти массу комиссий, и, что самое удивительное, с такими сложностями в СССР получают лишь право быть каскадером. Но не работу. Ее ищут сами.

Конечно, профессионалов, способных делать сложные трюки, всегда пенят выше новичков. Вот у меня фирма: 20 человек — костяк. Эти умеют все. Еще 20 — узкие специалисты. Кто-то великолепно дерется на шпагах, другой — лихой наездник, третий — прекрасный пловец или специалист по каратэ. И так далее. Я ставлю трюковые сцены со своими людьми. Сам же я в основном выступаю как актер-каскадер. Дублировать с такой фигурой, как у меня, практически невозможно. Не-

кого. Режиссеры обычно недовольно ворчат: «Уберите эту гору из кадра».

— А с какими известными режиссерами вам доводилось работать?

— С Фасбиндером, Дитером Дорном, Кюкельманом, польским режиссером Зануси.

— Какие трюки для вас наиболее трудные?

— С автомобилями и лошадьми. Последние часто выделывают на съемочной площадке такие штуки, что повергают в панику всю киногруппу. Лошадь хуже всего — это не автомобиль, ее не предскажешь.

— Как человека, впервые приехавшего в Москву, спрошу — чем вас, возможно, удивила наша столица?

— Нахальством таксистов. Ни в одной стране мира я такого не видел. Остановишь машину за машиной, и все отказываются тебя везти, часто — в грубой форме.

— Я надеюсь, это не самые сильные впечатления от страны?

— О нет, что вы. Я уволю отсюда огромное тепло в сердце от встреч с советскими коллегами, ставшими настоящими друзьями, и еще — горсть русской земли, которую я поклялся высадить на могилу бабушки. Мне здесь все кажется родным. Я люблю Россию. С удовольствием приму участие в советских трюковых фильмах — за советские деньги. Мне очень хочется быть полезным моей духовной родине...

А. СВИСТУНОВ.

Фото Е. УСПЕНСКОГО.